

После одной "драже" или пилюли мой резерв не претерпел заметных изменений. Всё так же его хватало лишь на пять Искр, всё так же я практически падал в обморок после одной вспышки пламени, но этот факт вовсе не отбивал моё желание экспериментов, проблема была лишь в том, что вторую пилюлю есть решительно не хотелось. Уже после одной я был сыт и полон энергии, что есть совершенно не хотелось. Не страшно, ведь всегда есть следующий день и у меня материала на несколько десятков экспериментов.

На следующий день я повторил эксперимент. Рассасываю один из шариков одновременно занимаясь медитацией. По ощущениям рост резерва был, но на практике изменений не заметно. Оно как бы и понятно, давай это "Драже" заметный прирост в силе хотя бы ученикам, его бы не использовали лишь как еду. Скорее только я или Гоблин с очень чутким восприятием маны способны ощутить столь незначительный прирост силы, но это неважно. Если зелье учителя помимо насыщения даёт мне прирост в силе, даже по каплям в сравнении с моим резервом, это всё равно прогресс.

Для оценки прогресса я мысленно оценил свой резерв в заклинаниях Искры. Учитывая тот факт что после пятой Искры я мог стоять и чувствовал куда меньшую слабость чем по сравнению с однократным использованием мной огня, после пятой Искры у меня возможно оставалась какая-то часть резерва. Но тем не менее, сейчас для оценки своего резерва я решил использовать именно Искры, так как по ощущениям они берут всегда примерно одинаковое количество энергии. Так что сейчас мой резерв условно пять Искр. Если верить словам учителя, Условно его резерв тридцать Искр, что не такая уж большая разница, учитывая что учитель старше столетия, а мне ещё не исполнилось пять лет.

Шёл семнадцатый сбор Святящегося с момента моего рождения.

"Волшебный Горох" всё же давал усиление. Спустя десять дней регулярных приёмов пилюль, я перестал падать в обморок. После одного использования огня, сил хватало разве на чтобы стоять, но сам факт позволял мне отбросить необходимость постоянно таскать с собой камень, что делать я конечно не буду. Но теперь я стал куда более независим.

К сожалению постоянно питаться обними пилюлями нельзя. Уже на третий день я начал жевать мох и есть по-немногу обычную еду, чтобы избежать кишечной дисфункции и угнетения пищеварения.

Я всё так же мог использовать только пять Искр до отдыха, но прогресс ощущался.

Главное у меня было время и материал и время для экспериментов.

Гоблины развиваются быстро, и в тоже время есть вещи которые мои сородичи привыкли усваивать медленнее. Практически поголовно молодые гоблины не умеют читать, но старшие, шаманы и командиры уже чаще оказываются грамотными, Для Шаманов, так это и вовсе профильный навык.

Наставник, отказывался обучать меня новой магии, пока резерв не станет больше. С одной

стороны я знал уже более чем достаточно, для молодого колдуна, особенно учитывая факт, что обучаюсь магии меньше года, с другой надо мной висит Дамоклов меч, в лице низкого резерва. Сейчас мне всего четыре, но если я стану старше, а резерв заметно не увеличиться, мои перспективы как колдуна значительно просядут. Если я всё ещё смогу стать советником или мелким шаманом, столь же мелкого племени гоблинов, но настоящей независимости, и секретов магии я уже не получу.

Девятнадцатый сбор святыща мха с момента моего рождения

Прошло пол года. Месяца через три мне исполнится пять лет, и за это время я успел неплохо продвинуться. Нет, я не достиг могущества гоблинского Архиколдуна. Но теперь, у меня с собой была грубая тетрадь из выделанных крысиных шкур, полная множества алхимических секретов, рецептов Зелий, моделей Заклинаний и множества иных необходимых знаний. В ней я сохранил описания всех известных наставнику компонентов для зелий, а так же еду, которую можно найти в горах, следом шли понятые мною обычаи, Грамматика Гоблинского Наречия, небольшой словарь. одним словом тетрадь постоянно, росла, а я в совершенстве освоил охоту на пещерных крыс. Да, я еще ребенок, но эти мелкие звери были мне по зубам.

С самой же магией дела шли куда скромнее. Самым положительным моментом был возросший до шести Искр резерв, что заставило меня потратить шесть десятков «Горошин» - практически всё, что удалось получить в тот раз у наставника. Сейчас я мог бы попробовать сделать новые сам, проблема крылась в том, что добыть нужные ингредиенты в одиночку не представлялось возможным, а значит мне нужна помощь. Благо целебным составам, наставник меня научил.

Но тут передо мной вставала другая проблема. У меня не было родового Имени и обычным образом мне ещё года два ждать его получения, ведь без него даже со своим статусом ученика Колдуна, я смогу разве что приказывать малышне, лет до семи, а как я уже успел убедиться, в такой возрастной категории крайне мало гоблинов, которым можно хоть что-то доверить. Для Взрослых гоблинов, я не более чем ребенок у которого даже нет имени, а следовательно личность не надежная.

По земным меркам, я был мальчиком лет десяти без паспорта. Крайне беспомощное состояние. Но если я получу имя, ситуация поменяется. Мой резерв немного подрос и теперь, я не терял боеспособность после применения огня, более того у меня оставалась энергия на ещё одну Искру. Этой силы уже хватало, чтобы одолеть взрослого Гоблина, а если совместить Огонь и «Пиявка и тернии», Мне по силам будет расправиться даже с группой.

Получить имя можно несколькими способами:

- 1) удивить учителя ещё раз;
- 2) убить именованного Гоблина в поединке и забрать его имя;
- 3) совершить нечто настолько выдающееся по меркам племени, что невозможно остановить без имени.

Второй пункт отпадал сразу, так как я ученик Колдуна, и чтобы получить нормальное имя мне нужно убить другого колдуна или ученика с именем. Не то чтобы это совсем нереально, но у меня нет силы, что защитит от мести в этом случае. Так что второй пункт отпадал сразу, а вот первый и третий вполне сочетались.

Мой план не имел изысков, сперва я думал сделать мазь Вишневского, но очень скоро осознал отсутствие или труднодоступность основных компонентов. Я мог бы попробовать сделать спирт кустарным образом, но для этого нужно было бы обустроить хотя бы небольшую лабораторию. В идеале раздобыть бы змеевик, и всё получится куда проще, но учитывая уровень развития металлургии у гоблинов да и наверное в мире в целом, сейчас это нечто близкое к невозможному. Оставалось простая и между тем сложная работа. Нужно повторить легендарное лекарство, что изменило мир. Не вся плесень одинаково полезна. Это другой мир, и виды плесени тут могут быть совсем другими, но если у меня получится, я точно смогу удивить учителя.

Житель двадцать первого века окружен сокровищами человеческой мысли, но даже не осознаёт этого. Вспоминая свою прошлую жизнь, я вспоминал множество обычных вещей, что сейчас казались чем-то удивительным. И малую часть обыденных вещей современного человека, но в отличии от людей древнего мира, я точно знал что та или иная вещь возможны.

Пожалуй первым делом мне стоило изучить местные методы лечения. Гоблины из той массы разумных, что может десятилетия не волноваться о своём здоровье, непонятно как начиная лечение после. Я лично видел Гоблина сборов восьмидесяти, что без проблем шагал с щепой в левом глазу. Его глазница буквально стала озером гноя, человеку в таком случае могла бы потребоваться реанимация, но этот уникал жил так уже год жалуясь на дискомфорт.

Некоторые раненные Гоблины лечились дурно пахнущей мазью, состоящей из толченого человеческого сердца и лошадиного навоза. И вылечивались. Хотя очень старались применять это лекарство прямо на открытые раны. Им бы перейти на "передовое" лечение гомеопатией или, что гораздо лучше промывать раны кипячёной водой. Тогда бы смертей стало бы меньше.

Я стал злейшим врагом пещерных крыс. Мои эксперименты по созданию зелий учитель воспринимал более чем благосклонно, удивляясь разве что выбору ингредиентов. Я собирал хлеб, и сыр. Ждал пока они покроются плесенью и выделял всё, что напоминало пенициллин. Зеленая плесень, белая вокруг. У меня не было микробиологической лаборатории, зато был энтузиазм и желание изменить мир. Я варил питательные бульоны, стерилизовал их кипячением помешал в них кусочки плесени и ждал, пока в тёплом месте вырастет нужная мне культура. Мои методы были откровенно примитивны. Стерильность была под большим вопросом, но спустя две четверти я вроде бы смог получить продуцент пенициллина. Дальше пошли Эксперименты по выделению активного вещества и тут пещерные крысы взвыли. Я царапал их мелкие тела, после чего щедро втирал взвесь, что выростала на бульоне, заражал их кишечной флорой втирая в ранки кал, а после дождавшись признаков заражения пытался лечить своей плесенью.

Заменой термостата для меня стала теплая ниша неподалеку от очага. Вместо пробирок с резиновыми пробками небольшие глиняные горшочки покрытые изнутри эмалью. Они же заменяли мне чашки Петри. Даже это скромное оснащение достать оказалось очень непросто. Но и его хватило для первых экспериментов.

Крысы дохли пачками во время моих поисков надежного антибиотика. Без сомнения эти зверьки обладали живучестью сравнимой с гоблинами, но сепсис и мои лекарства убивали даже их. Я фильтровал раствор своей плесени сере тряпичный фильтр, использовал отфильтрованную жидкость и сам фильтрат для лечения, пробовал с помощью подручных вещей выделить более чистую версию вещества.

В итоге спустя три месяца у меня получилась мутная зеленоватая жидкость, способная лечить зараженных мною же крыс... Забавно, что лучшим оказался один из самых примитивных моих методов. Хотя полученное зелье я опасался пить. Слишком много примесей, слишком плохая очистка. Дозировка? О чем вы?! Я понятие не имел как измерить количество действующего вещества кроме как на глаз и всё же, эта гадость была по-настоящему хорошим лекарством для этого места, порядком лучше лошадиного навоза.

Шёл двадцать второй сбор Святыщегося Мха, с того момента как я родился.

По-людски мне пять с половиной.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1735830>